

Список цитируемых источников

1. Камынина, И. В. Копинг-стратегии личности в экстремальных условиях жизнедеятельности : дис. ... канд псих. наук : 19.00.01 / И. В. Камынина. Хабаровск, 2008. — 245 л.
2. Рыжов, Д. М. Развитие научных представлений о психологической защите и её исследование у детей младшего школьного возраста / Д. М. Рыжов // Вестник Московского гос. гум. ун-та им. М. А. Шолохова. Педагогика и психология. - 2013. - № 1. - С. 100–101.
3. Баскакова, С. А. Современные представления о способах совладания с психическими расстройствами / С. А. Баскакова // Социальная и клиническая психиатрия. ФГУ «Московский НИИ психиатрии Росздрава» - 2010. - № 2. - Т. 20. - С. 88–96.
4. Суханова, Е.В. Понятие «копинг-стратегии» и пример асоциальных копинг-стратегий // Прикладная юридическая психология. - 2014. - № 1. - С. 76–83
5. Ильин, Е. П. Различия в копинг-стратегиях (преодолевающем поведении) и в использовании защитных механизмов / Е. П. Ильин. - СПб. : Питер, 2004. - С. 412-431
6. Голомидова, Т. Копинг-стратегии в психологии стресса : подходы и классификации [Электронный ресурс] / Т. Голомидова. — Режим доступа: <https://sibac.info/studconf/hum/lx/91830/>. — Дата доступа: 03.10.2023.

УДК 159.9

А. В. Милодовская, Т. Е. Яценко

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЕВОЧЕК-ПОДРОСТКОВ, ИСПОЛНЯЮЩИХ РАЗЛИЧНЫЕ РОЛИ В БУЛЛИНГ-СТРУКТУРЕ КЛАССА

Введение. Эмоциональный интеллект является важным новообразованием подросткового возраста и выступает как один из значимых компонентов личности, которые влияют на эффективное общение с другими людьми. В свою очередь буллинг является актуальной проблемой для исследования в связи с тем, что он наносит урон физическому и психологическому здоровью ребенка, нравственному развитию, снижает успеваемость и увеличивает риск суицида подростков.

Исследованием гендерных особенностей буллинга занимались различные учёные. А. А. Бочавер и К. Д. Хломов выявили, что девочки реже, чем мальчики становятся жертвами физического буллинга, однако подвергаются моральному буллингу [1]. В. С. Собкин и М. М. Смыслова выявили, что, занимая позицию инициатора буллинга, девочки склонны использовать психологический буллинг (сплетни, слухи, игнорирование) на почве ревности и соперничества [2]. Д. В. Карасюк, А. В. Пищёлко и Е. А. Чижова выявили, что показания практически по всем видам агрессии, кроме физической, у девушек выше, чем у юношей [3].

Результаты нашего исследования будут полезны педагогам-психологам для психопрофилактической работы и психологического сопровождения подростков, являющихся участниками буллинга.

Основная часть. Существует большое количество определений эмоционального интеллекта. Марина Алексеевна Манойлова, например, в своих трудах указывает, что эмоциональный интеллект — это способность человека к осознанию, принятию и регуляции эмоциональных состояний и чувств других людей и себя самого [4]. Наиболее распространенными являются четыре модели эмоционального интеллекта, представленные в следующих теориях: некогнитивная теория Р. Бар-Она, теория эмоционально-интеллектуальных способностей Дж. Майера и П. Сэловея, теория эмоциональной компетентности Д. Гоулмена, двухкомпонентная теория Д. В. Люсина. Эмоциональный интеллект бывает двух видов: межличностный — восприятие, понимание и регуляция эмоций других людей; и внутриличностный — способность понимать и управлять своими эмоциями [5].

Буллинг — преднамеренное систематически повторяющееся агрессивное поведение, направленное на одного члена коллектива со стороны другого или группы людей, когда имеет место неравенство сил [6]. Существует множество классификаций форм и видов буллинга. К основным относятся: вербальный буллинг, буллинг, направленный на социальное исключение или изоляцию, агрессия, ложь и распространение слухов, угрозы и принуждения, кибербуллинг. В структуре буллинга выделяют роли: инициатор (преследователь), помощник, защитник, жертва, наблюдатель.

Цель нашего исследования — выявить взаимосвязь эмоционального интеллекта девочек и их позиции в буллинг-структуре класса в подростковом возрасте.

В ходе исследования были использованы следующие методики: «Тест эмоционального интеллекта» Д. В. Люсина; «Тест эмоционального интеллекта Н. Холла»; «Методика на выявление «буллинг-структуры» (Е. Г. Норкина); опросник «Буллинг» Д. Олвеуса; «Переживание социального исключения» (Г. В. Семенова, С.А. Векилова); Опросник киберагрессии А.А. Шарова; «Тип ролевой виктимности» (М. А. Одинцова, Н. П. Радчикова). Был использован метод статистической обработки данных — корреляционный анализ (коэффициент корреляции Спирмена).

Девочки, склонные к переживанию отвержения в диаде имеют низкий уровень понимания своих эмоций ($r = -0,34$, $p = 0,01$) и внутриличностного эмоционального интеллекта ($r = -0,24$, $p = 0,08$). Девочки, переживающие исключение со стороны статусных фигур, имеют низкий уровень управления своими эмоциями ($r = -0,24$, $p = 0,08$). Девочки, склонные к переживанию социального исключения, обладают низ-

ким уровнем понимания своих эмоций ($r = -0,25$, $p = 0,07$). Девочки, занимающие **игровую роль жертвы**, обладают *высоким уровнем* эмпатии ($r = 0,24$, $p = 0,08$) и понимания эмоций других людей ($r = 0,26$, $p = 0,06$). Девочки, занимающие **социальную роль жертвы**, обладают *низким уровнем* управления своими эмоциями ($r = -0,31$, $p = 0,02$) и эмоциями других людей ($r = -0,33$, $p = 0,01$), понимания своих эмоций ($r = -0,32$, $p = 0,02$), контроля экспрессии ($r = -0,27$, $p = 0,05$), внутриличностного эмоционального интеллекта ($r = -0,36$, $p = 0,01$) и общего эмоционального интеллекта ($r = -0,30$, $p = 0,03$). Таким образом, девочки, занимающие **позицию жертвы** буллинга, отличаются неспособностью понимать и управлять своими эмоциями, контролировать их внешнее проявление, однако те, кто используют образ жертвы для получения своей выгоды, отличаются высоким уровнем понимания эмоций других людей.

Девочки, занимающие **позицию защитника жертвы**, обладают *высоким уровнем* понимания своих эмоций ($r = 0,25$, $p = 0,07$) и эмоций других людей ($r = 0,30$, $p = 0,03$). То есть они могут поддерживать эффективные взаимоотношения с другими людьми и обладают навыками эмоциональной саморегуляции.

Девочки, склонные к **косвенной виктимизации**, обладают *низким уровнем* понимания своих эмоций ($r = -0,30$, $p = 0,03$) и эмоций других людей ($r = -0,27$, $p = 0,05$), управления эмоциями других людей ($r = -0,39$, $p = 0,01$), межличностного эмоционального интеллекта ($r = -0,36$, $p = 0,01$), общего эмоционального интеллекта ($r = -0,28$, $p = 0,04$). Девочки, использующие **секстинг** (сексуальную киберагрессию), обладают *высоким уровнем* понимания своих эмоций ($r = 0,24$, $p = 0,08$). То есть девочки, занимающие **позицию инициатора**, плохо разбираются в своих и чужих эмоциях и не умеют ими управлять.

Таким образом, эмоциональный интеллект у девочек развит плохо. Понимание своих и чужих эмоций и эмоциональная осведомленность в целом находятся на низком уровне. Для коррекции и развития данных навыков рекомендуется проводить тренинги на развитие эмоционального интеллекта и повышать эмоциональную осведомленность путем анализа художественных произведений.

Для девочек, занимающих уязвимые позиции в буллинге (жертва / преследователь) свойственен преимущественно низкий уровень эмоционального интеллекта. Для жертв и инициаторов характерен низкий уровень эмпатии, контроля экспрессии, самомотивации и в целом эмоционального интеллекта. Рекомендуется проводить с такими девочками коррекционные и развивающие занятия, а также знакомить с техниками регуляции эмоций.

У защитников жертв выявлен высокий уровень эмпатии. Таких девочек стоит привлекать к волонтерской деятельности, а также к работе в группах с теми, кто обладает низким уровнем понимания своих эмоций.

Список цитируемых источников

1. Бочавер, А. А. Буллинг как объект исследований и культурный феномен / А. А. Бочавер, К. Д. Хломов // Психология. Журнал ВШЭ. — 2013. — №3. — С. 149—159.
2. Карасюк, Д. В. Особенности гендерных проявлений в ситуации буллинга / Д. В. Карасюк, А. В. Пищёлко, Е. А. Чижова // Вестник науки. — 2021. — Т. 4. — №12. — С. 20—31.
3. Собкин, В. С. Буллинг в стенах школы: влияние социокультурного контекста (по материалам кросскультурного исследования) / В. С. Собкин, М. М. Смылова // Социальная психология и общество. — 2014. — Т. 5. — №2. — С. 71—86.
4. Манойлова, М. А. Развитие эмоционального интеллекта будущих педагогов / М. А. Манойлова. — Псков: ПГПИ, 2004. — 60 с.
5. Люсин, Д. В. Современные представления об эмоциональном интеллекте / Д. В. Люсин // Социальный интеллект: Теория, измерение, исследования; под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. — М.: Институт психологии РАН, 2004. — С. 29—35.
6. Olweus, D. Bullying at school: what we know and what we can do / D. Olweus. — Oxford: Blackwell Publishers, 1994. — 135 p.

УДК 159.9

А. В. Милодовская, Т. Е. Яценко

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ХАРАКТЕРИСТИКИ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ САМОРЕГУЛЯЦИИ МАЛЬЧИКОВ-ПОДРОСТКОВ, ЗАНИМАЮЩИХ РАЗЛИЧНЫЕ ПОЗИЦИИ В БУЛЛИНГ-СТРУКТУРЕ КЛАССА

Введение. Актуальность изучения феноменов эмоциональной саморегуляции и буллинга обусловлена несколькими положениями. Прежде всего, эмоциональная саморегуляция является механизмом адаптации к внешним воздействиям. Низкий уровень эмоциональной саморегуляции может привести к неуверенности подростков; трудностям в приспособлении к переменам жизни, смене обстановки и образа жизни; зависимости от мнения окружающих. Буллинг наносит урон физическому и психологическому благополучию подростков нравственному развитию, снижает успеваемость и в силу повышенной эмоциональной уязвимости личности в подростковом возрасте, подверженности возникновению внутриличностных конфликтов увеличивает риск суицида и самоповреждающего поведения.

В настоящее время феномен эмоциональной саморегуляции мало изучен. Немногочисленные исследования, имеющиеся в современной науке, затрагивают лишь отдельные аспекты: эмоциональная регуляция